

Литературный МОЯК

№ 1
(251)

8 января исполнилось бы 80 лет замечательному русскому поэту, нашему земляку Виктору Коротаеву.

И в этот же день свой 83-й день рождения отметил замечательный писатель-прозаик Сергей Петрович Багров.

Виктор КОРОТАЕВ

Прекрасно однажды

в России родиться

Под утренний звон золотого овса!

Твоё появление приветствуют птицы,

Сверкают, на солнце искрясь,

небеса.

Пока, озабочены снами твоими,

Ромашки гадают о новой судьбе

И ветром достойное ищется имя -

Кукушка пророчит бессмертье тебе.

Ещё и усы не подкручивал колос -

Уже для тебя начались чудеса:

Тебе ручеек предлагает свой голос,

А лён зацветающий дарит глаза.

Свой смех - колокольчик,

Роса - свои слёзы,

Прическу - густая, волнистая рожь,

И статность тебе обещает берёза:

Когда пожелаешь,

Тогда и возьмёшь.

Спешит к тебе каждый

с особенным даром:

Бери, примеряй, запасайся, владей.

А плата... какая?

Расти благодарным

Да будь всюду верным

Природе своей.

Сергей БАГРОВ

Ожидающие глаза

Светлой памяти Виктора Коротаева

Вот уже 22 года, как нет с нами Виктора Вениаминовича Коротаева.

Поэтический бум 60-х годов минувшего века охватил все города страны. В том числе и нашу уютную Вологду. Это было золотое время таких поэтов, как Евтушенко и Вознесенский, Рождественский, Викулов и Орлов.

Рубцов даже в Вологде был тогда еле слышен. Куда его громче были Чулков, Романов и Коротаев.

Виктор Вениаминович Коротаев воистину был кумиром у вологжан. Поэт брал лихой напористостью стихов, в которых звенела удаля и бесшабашность. В то же время стихи его отмечали походку страны. В них были главные повороты и норы жизненных проявлений, где зло и добро устроили поединок, и хотелось понять, кто из них победит.

Первые книжки поэта шли в народ с горячим успехом. Встречи в домах культуры, в библиотеках, в строгих партийных залах, в школах, техникумах и вузах. Всё шло лихо и интересно. Коротаева нарасхват приглашали туда, где шли азартные споры, где ожидающие глаза, где человеку хотелось почувствовать живость слова, и как это слово может вызвать в груди щемящий переполох.

Всем слоям населения Вологды был Коротаев угоден. Его обожали и молодые, и старые.

Даже партаппаратчики испытывали к поэту повышенный интерес. Были, конечно, и те, кто Виктора не любил. Пускался в ход пошлый слух, мол, Коротаев везде любимчик. В любой кабинет обкома войдет, открывая высокую дверь не рукой, а ногой.

Ногой - сильно сказано. Но то, что поэт появлялся в любых кабинетах, будь они, хоть того значительнее и выше, так в этом нет ничего и плохого.

Так всё и было. И делал это поэт не в личных целях с тем, чтоб чего-то выпросить для себя, а исключительно лишь для дела.

Коротаев многие годы руководил Вологодской писательской организацией. Для неё он собственнно и старался. Для неё и к высоким боссам вынужден был время от времени заходить. И его там, в большинстве своём правильно понимали. Помогали кому-то из юных талантов с работой, жильём, с переездом в Вологду из района. Так, благодаря содействию Коротаева, хождению его по инстанциям переехал из Грязовца в Вологду замечательный лирик Сережа Чухин. Или приехала из Сибири в Вологду очеркистка Людмила Славлюбова. Приехала посмотреть: понравится ли ей наша Вологда? Посмотрела. Понравилась. Здесь и осталась, заполучив в центре города привлекательную квартиру. С той же целью

приехал к нам из Перми Виктор Петрович Астафьев. Тоже хотел понять: уживется ли он здесь с вологодским писательским коллективом? Понял, что уживется. Потому вместе с женой, тоже писательницей Марией Семеновной Корякиной, здесь и обосновался.

Уговаривать, убеждать, защищать хорошего человека, сделать что-то доброе для него - это было у Виктора Вениаминовича в крови.

Удивляла энергия, с какой поэт успевал справляться со всеми делами, оставляя время и для стихов, которые мог писать где угодно, даже на улице, когда шел из дома в писательскую контору или когда сидел на каком-нибудь скучном собрании, в конце которого мог сам себя же и похвалить: «Успел! Спасибо тем, кто наводит здесь скуку. Стихотворение, кажется, получилось!»

В своё время мысленно я Коротаева сравнивал с Цицероном. Благо не раз и не два был свидетелем того, как Виктор Вениаминович одновременно мог вести пять, а то и шесть дел. С кем-то разговаривал по телефону, кому-то пожимал бодро руку, время от времени взглядывал на свежее стихотворение, которое только что принес ни в чем не уверенный юный лирик, и даже кивком головы послать бессменную секретаршу Елизавету вниз к горкомовскому вахтеру, чтобы

Виктор Коротаев

та принесла сюда почту.

Поэт, хозяйственник, администратор, шутник, душкарководитель - сколько качеств в одном человеке! И в каждом качестве был Коротаев непревзойдён.

Удивительно, когда и как к делам поэтическим он мог добавить еще и прозу. Успев и тут проявить себя как занимательный беллетрист, выпустив повествование про убийцу Николая Рубцова «Козырная дама» и сборник рассказов «Стояли две сосны».

Многие писатели в 90-е годы, когда пошла гулять по стране рыночная стихия, оказались застигнутыми врасплох. Коротаев, один из немногих, не растерялся. Совместно с рыночными партнёрами открыл издательство по выпуску книг и брошюр. И в помощь к себе привлек оставшихся не у дел вологодских прозаиков и поэтов. Благодаря чему появилось ряд свежих изданий. В их числе и роман-газета на вологодском материале, а также двухтомник Николая Рубцова с наиболее полным выпуском его стихов, а также рассказов о нем и поэтических посвящений.

Виктор Коротаев! Как много о нем уже сказано! Как много о нём еще скажут. Человек-душа. Человек-забота. Весельчак. Наконец, заботливый семьянин. Как он любил жену свою Веру! Своих детей Оленьку с Сашей! Хоть и не часто, но иногда бывал у него в семье. И всегда ощущал себя здесь своим у своих.

(Окончание на стр. 10)

Сергей БАГРОВ
Ожидающие
глаза

Светлой памяти
Виктора Коротаева

(Начало на стр. 9)

Здесь всегда царила атмосфера великодушия, простоты и доверительности друг к другу. Но однажды не стало хозяина. Не представляю, как Вера с сыном и дочерью это перенесли.

Весь внешний вид поэта, привлекательное лицо с оливковыми глазами, цыганская борода, просторная грудь, крупные пальцы рук, к которым никак не подходила ни ручка, ни карандаш, которыми он написал целое море стихотворений, всё, казалось бы, предназначено было для долгой, большой и уверенной жизни. И вдруг эта глупая смерть. Смерть в разгаре творческих созиданий, когда создавались новые вирши, выходили новые книги, строились планы. Виктор Вениаминович приехал только что из Москвы. Довольный и радостный оттого, что дела издательские пойдут сейчас круто вверх. Потому и бокал вина выпит был за будущие победы. Кто бы мог знать, что в бокале этом подстерегала поэта смерть. Умер Виктор Вениаминович, может, и сам не поверив в собственную кончину. Был вместе с нами и вот ушел к своим стародавним друзьям. К Николаю Рубцову. К Сереже Чухину. А через две недели будет в этой компании и Леня Беляев.

Все они, перлы русской литературы, ушли в поэтический рай с божественными стихами. Все они могли бы и задержаться на этом свете. Но судьба повернула их в страшную сторону, где ставилась ставка на жизнь. Потому теперь они и не с нами. С нами только их ореол. Он, как памятник в сонном мире, посылающий нам оттуда неувядающие стихи.

Большую память оставил о себе Виктор Вениаминович. Она не только в его стихах и книгах, в его многочисленных выступлениях. Она и в хоре наших воспоминаний. И в детях его, уже повзрослевших Оле и Саше. Замечательно то, что Александр выбрал дорогу отца. Пишет стихи. Исключительно самостоятельные, ни в чем не повторяющие творения своего отца. После прочтения их я дал Александру рекомендацию для вступления его в писательский Союз.

Виктор Коротаев не просто поэт размашистый и многоцветный, он еще и поэт наступающий, в прямом смысле этого слова, умеющий захватить большую территорию России, наполнив ее вологодским дыханием, которое шло и идет от наших полей, лугов, деревенских избышек и городов. Там именно и могли родиться его энергичные рифмы, прославляющие мир, родину и любовь.

*«Прекрасно однажды
в России родиться
Под утренний звон
золотого овса...»*

Кто ему мог подсказать это равнинно-русское, светло-великое, свято-земное очарование? Спрашиваю себя до сих пор.